Глава 128. Третья загадка, Новые акционисты и Гиппогриф

-*-*-*-*-*-

Теперь, когда офис и мастерская ПТС были укреплены, Куинн сидел за своим рабочим столом и читал лежащий на столе лист бумаги.

*

[Ты можешь проглотить его.

.

Глубоко в доме Изгнанника Нептуна,

Найди забытый купол.

.

Он может поглотить тебя.

Остерегайся силы, иначе она раздавит тебя,

.

Жизнь – это то, чем ты дорожишь.

Если не беречь её, то можно погибнуть

.

И все же, это источник.]

*

Загадка третьего хранилища была написана на бумаге. Фриар дал ему эту загадку после его трюка на Астрономической башне.

Призрак Пуффндуя много читал ему нотации, прежде чем передать начальную подсказку. И беспокойство Фриара отразилось в загадке.

«Жизнь – это то, чем дорожишь», - вздохнул Куинн и покачал головой на попытку религиозного призрака убедиться, что он не повторит такого, как прыжок с Астрономической башни. «Он должен лучше других знать, что проклятые хранилища опаснее, чем прыжок с башни без веревки».

Куинн постукивал пальцем по бумаге и перечитывал загадку снова и снова.

«Изгнанник Нептуна, вот это точно мифология», - пробормотал Куинн, изучая загадку. «Это потребует некоторого исследования».

Он достал из мантии маленький блокнот, откупорил перо, написал «Изгнанник Нептуна», обвел его пару раз, сделал стрелку, выходящую наружу, и дописал слово «исследование».

«… Далее, остерегайся некой силы», - Куинн считал, что это самая опасная часть третьего

свода, потому что за ней следовало: «Если я не буду осторожен, то погибну. Это просто кричит об опасности».

Куинн благодарно кивнул и похвалил Фриара: «Спасибо Фриару за то, что он все разъяснил. Это… это то, что мне нравится. Опасность четко обозначена».

На блокноте появилось слово «сила», еще один набор кругов и стрелка, указывающая на опасность.

Куинн нахмурился и вздохнул: «Жизнь – это то, чем ты дорожишь. Это бесполезно».

Куинн скопировал фразу в блокнот, поставил черту и маленький крестик рядом с предложением. «Мысли Фриара», - написал Куинн со стрелкой, выходящей из перечеркнутого предложения.

«Ну же, Фриар. Прояви немного профессионализма», - пожаловался Куинн призраку, которого здесь не было. «Он хоть чему-нибудь научился за свою долгую призрачную жизнь? Ну, Миртл так и не повзрослела со времен Хогвартса, так что, возможно, призраки не способны к росту».

В конце концов, Куинн дошел до трех отдельных фраз загадки и почувствовал, что между отдельными строчками существует какая-то связь.

«Ты можешь это проглотить».

«Оно может поглотить тебя».

«Тем не менее, это источник».

Эти три строки были оставшимися строками из загадки, и все они имели что-то общее между собой.

«Что же это за «оно», упомянутое здесь», - спрашивал себя Куинн, надеясь получить какое-нибудь случайное озарение. «Оно, оно, оно… Что это?»

Написав предложения на свежей странице блокнота, Куинн обвел все три «это» и соединил их линиями.

«Хм… Думаю, я буду рассматривать это с точки зрения Изгнанника Нептуна, чтобы начать действовать», - Куинн с треском закрыл блокнот и положил его обратно в мантию вместе с пером.

В Хогвартсе преподавался предмет «История магии», и поэтому библиотека Хогвартса была укомплектована книгами по истории. Не то чтобы Биннс преподавал этот предмет должным образом, но в библиотеке Хогвартса определенно хранились тексты по различным разделам истории магического мира.

А мифы немагического мира, как правило, были магическими аномалиями магического мира.

Это было началом.

.

- /// –

.

Куинн был рад выбраться из замка после обеда. Вчерашний дождь закончился, небо было ясным, бледно-серым, а трава под ногами пружинила и была влажной, когда он отправился на свой первый урок по Уходу за магическими существами.

Эдди и Маркус шли рядом с ним, рассказывая о новой террористической группе.

«На этот раз они напали на трех маглов. Разве они не боятся мракоборцев?». Маркус рассказал о последних новостях, которые распространялись по стране. «Они были очень агрессивны в своем подходе».

«Они нападают на людей ночью», - прокомментировал Эдди действия новых акционистов. «Единственная причина, по которой мракоборцы знали о нападениях на маглов, - это явные следы магии на них».

«Что ты думаешь, Куинн?» спросил Маркус мнение другого своего друга.

«Хм, если они продолжат нападать, я думаю, мракоборцы создадут против них оперативную группу», - подтвердил Куинн мнение о новой и намечающейся террористической группе. «Как сказал Эдди, они нападают только ночью, поэтому маггловские власти все еще рассматривают их немногочисленные нападения как маггловские дела.

Если они усилят свои атаки и будут действовать при свете дня, министерство создаст оперативную группу. Министерство начнет действовать только тогда, когда давление со стороны немагического мира усилится», - вздохнул Куинн и закончил свое мнение о новой террористической группе.

«Но почему?» Эдди вопросительно нахмурился. Он не мог понять, почему министерство выпустило только объявление об опасности для такой явной угрозы. «Я имею в виду, как оно называлось?»

«Манифест», - Маркус предложил слово, которое искал Эдди.

«Да, манифест. В манифесте ясно сказано, что новые акционисты были сторонниками Сами-Знаете-Кого», - Эдди содрогнулся при мысли о Темном Лорде. Он нахмурился в недоумении: «Почему Министерство не проявляет большей бдительности в отношении этих террористов?»

Куинн похлопал Эдди по плечу и объяснил своему другу мир политики.

Война оказала влияние на Департамент магического правопорядка. Бывший глава Бартемиус Крауч-старший использовал свои полномочия, чтобы разрешить использование Непростительных проклятий против врагов, а также другие изменения в законодательстве, которые казались зверскими в мирное время.

Крауч-старший был настолько популярен, что его прочили на пост следующего министра магии. Если бы не то, что его сын, Крауч-младший, был Пожирателем смерти, Бартемиус Крауч-старший сидел бы в кабинете министра вместо Корнелиуса Фаджа.

«Несколько лет назад на голосовании в Визенгамоте было принято решение сократить бюджет Департамента магического правопорядка по сравнению с финансированием времен войны. Это была попытка фракции министров ограничить растущую популярность Управления мракоборцев. Голосование прошло подавляющим большинством голосов».

У Темной фракции были очевидные причины. Будучи сторонниками Волан-де-Морта, они не хотели будущих неприятностей. Многие из них подкупили людей, чтобы избежать длительного пребывания в Азкабане. Но они не были уверены, что это сработает в будущем, потому что офис мракоборцев становился все более и более популярным.

Светлая фракция, возглавляемая Альбусом Дамблдором, также лоббировала сокращение финансирования Департамента магического правопорядка, в частности, офиса мракоборцев. Несмотря на то, что Джеймс Поттер, Сириус Блэк и многие другие члены Фракции Света были мракоборцами, и многим не нравилось это решение, они все равно последовали ему, потому что большинство Фракции Света было «за».

Альбус Дамблдор активно участвовал и поддержал предложение, потому что он был недоволен решением военного времени об использовании Непростительных проклятий. Философия Дамблдора «забыть и простить» не поддерживала направление, в котором двигался офис мракоборцев.

Фракция Серых плыла по течению и проголосовала за предложение, потому что они тоже не хотели слишком бдительного контроля со стороны Мракоборцев. Серой фракции нравилась свобода, чтобы они могли спокойно заниматься своими делами.

«Теперь давайте поговорим о настоящем. Департамент магического правопорядка понес краткосрочный удар от сокращения финансирования, но это был, как я говорю, краткосрочный удар. Даже если им пришлось бороться в течение года или двух, превосходное руководство вернуло Департаменту магического правопорядка стабильность и славу».

Куинн восхищенно улыбнулся, когда он продолжил.

«Под руководством главы Амелии Боунс департамент восстановился и вернул себе влияние. Амелия Боунс настолько популярна среди населения, что считается, что она станет победителем следующих министерских выборов. Даже на данный момент Амелия Боунс уже намного опережает Корнелиуса Фаджа по популярности».

Мир политики был сложным и коварным.

«Поэтому, чтобы ограничить рост ее популярности, фракция министра пытается преуменьшить деятельность новых Акционистов. Они не хотят подливать масла в огонь популярности Амелии Боунс, передавая оперативные полномочия мракоборцам, и позволяя им одержать еще одну победу. Поэтому они преуменьшают деятельность акционистов, чтобы Амелия Боунс не начала кампанию, которая может повысить ее популярность на следующих выборах.»

Маркусу и Эдди не понравилось то, что они услышали. Террористическая группа почти не освещалась, потому что министерство хотело играть в политику.

«Это звучит нехорошо. Почему никто ничего не делает?» Маркус нахмурился от отвращения. Два четырнадцатилетних мальчика ничего не понимали в политике. Это была их первая дискуссия о политике, и она им не понравилась.

«Это не значит, что они ничего не делают. Мракоборцы начеку. Мракоборцы не прекратят выполнять свои основные обязанности из-за политики; они все равно будут защищать людей», - утешил их Куинн, придав ситуации немного позитива. «Есть еще одна причина, по которой Мракоборцы и министерство не действуют более агрессивно».

«Какая?» - с любопытством спросил Эдди.

«Акционисты являются публичными сторонниками Вол… то есть, Рид… то есть, Сами-Знаете-Кого», - Куинн остановил себя от того, чтобы дважды произнести неправильный термин.

В уме он обращался к Темному Лорду как к Волан-де-Морту или Тому Риддлу. Куинн никогда не обращался к Темному Лорду как Сам-Знаешь-Кто или Тот-Кого-Нельзя-Называть. Но чтобы сохранить видимость, Куинну приходилось называть его псевдонимами через дефис.

К тому же он не был уверен, вернется ли табу на имя Волан-де-Морта, поэтому постарался сохранить привычку использовать псевдонимы, чтобы случайно не попасть в неприятности.

Куинн кашлянул, прежде чем продолжить: «Итак, как я уже говорил, акционисты заявляют, что являются сторонниками Темного Лорда. В связи с этим Министерство не хочет распространять панику, потому что тогда возникнут слухи о том, что Акционисты на самом деле Пожиратели смерти».

«Министерство пытается представить сообщение, в котором акционисты не являются большой проблемой, просто какие-то глупые волшебники, которые не представляют большой угрозы. Они держат это в секрете. Все дело в поддержании порядка путем недопущения хаоса», - пожал плечами Куинн. «Они хотят оставить правление Темного Лорда позади».

Эдди и Маркус ничего не ответили. Куинн повернулся к своим друзьям и увидел на их лицах созерцательные выражения.

Куинн не стал им мешать и молча шел рядом с ними, пока они спускались по покатым лужайкам к хижине Рубеуса Хагрида на краю Запретного леса.

Тем временем Эдди и Маркус обдумывали, сказанные Куинном слова и формировали свои собственные взгляды. Он молчал, чтобы они могли обдумать ситуацию. Вещи никогда не были черными или белыми; во всем всегда присутствовали оттенки серого.

http://tl.rulate.ru/book/54177/2057243